Глава 130: Смерть Мишель (часть 2)

Ветер сдул всю пыль с горной дороги, эхом отозвалось ржание лошадей, и это звучало как грустная маленькая баллада, исполняемая маленьким оркестром в деревенском баре.

«Ты ... была источником проклятия», - после неловкой тишины Епископ закрыл глаза, глубоко вздохнул, потом произнес это.

Его выражение выглядело так, будто ему было больно. Даже два отряда Очистителей позади, могли почувствовать эту внезапную волну эмоций, но они все равно не осмеливались издать какой-нибудь звук.

Эмоции ...

Для Епископ собора Святого Петра это была редкая странность.

«Да, дядя», - подумав об этом, Мишель вдруг почувствовала удовольствие от того, что могла отомстить за себя. Она удовлетворенно засмеялась: «Ты меня не подвел, в конце концов, ты меня все-таки нашел».

Она полностью разрушила фасад Епископа. В этот момент она вдруг заметила, что ей очень хотелось, чтобы эта сцена состоялась раньше.

Она снова подумала о «мести».

«Ты Мишель», - Епископ открыл глаза, обрел спокойствие и холодно посмотрел на Мишель: «Почему я не подумал об этом? Мишель ... Майкл ... ты никогда не забывала то глупое имя, которое дал тебе твой отец. Я должен был знать».

Услышав это, Мишель сжала правый кулак и немного вздрогнула.

Епископ ... не должен был упоминать это имя.

Конечно, под влиянием таких эмоций улыбка на ее лице стала шире.

«Он священник высокого ранга, он был просто охотником. Вы никогда не думали, что он был кем-то значительным, почему вы даже заботитесь об этом мужском имени, которое он смешно дал мне много лет назад?», - она изо всех сил старалась сохранить свой беспечный тон и произнесла это мягким тоном.

Как она могла забыть?

Это стало причиной ее ненависти.

С того дня, как она родилась, взгляд Епископа последовал за ней повсюду, и она никогда не могла избавиться от него, это было глубоко выгравирована в ее памяти детства. Епископ тогда еще не был Епископом, он только священник в городе.

Хотя она была наивна, она знала, Епископ ненавидел ее.

Из-за ее существования, это заставило ее мать и отца сблизиться, из-за ее существования Епископ не смог остановить свою младшую сестру от привязанности к охотнику, у

которого не было будущего. Она была как демон, который оставил травму в его мире. Епископ

ненавидел ее отца, и ее тоже.

Конечно, если бы это была только ненависть, в этом не было ничего особенного.

Когда ей было пять лет, мать Мишельа заболела и умерла, и ее отец смог вернуться домой только через три дня, потому что он был на охоте. Отец, который вернулся домой, даже не мог увидеть ее в последний раз. Он впал в большую депрессию и начал пить. Год спустя, когда он был пьян, он умер после того, как его сбил конный экипаж.

Таким образом, Мишель стала сиротой.

Она вспомнила в день похорон своего отца, Епископ подошел к ней, опустился на колени, держал ее руки двумя своими толстыми руками, имеющими бородавки, и сказал ей: «Все это было Божьей волей».

Тогда Епископ не был таким. Он говорил нежно и успокаивал многих бедных горожан.

Молодая Мишель уставилась на руки Епископа и испугалась.

Она вспомнила, что год назад именно эти руки задушили мать в комнате. Когда она подумала об этом, она посмотрела на рот Епископа. Именно этот рот с нежным и добрым тоном сказал всем, что ее мать умерла от болезни.

Она подумала, была ли Божья воля, заставить его убить ее мать?

Это объяснение было довольно надуманным даже для маленького ребенка. Она все еще помнила очень четко, в день смерти матери Епископ и ее мать снова спорили из-за ее отца. Епископ был в ярости и широко раскрыл глаза, как у мертвой рыбы. Внезапно он вскрикнул, схватил горло матери и что-то бормотал. После он душил ее около десяти минут, только тогда он медленно ослабил хватку.

Глаза ее матери выглядели как глаза мертвой рыбы, на самом деле более похожие на мертвую рыбу, чем у Епископа.

Мишель, которая спряталась за дверью, видела все это своими глазами. Епископ был, вероятно, чрезмерно эмоциональным и не замечал ее. Она тихонько вышла из дома, чтобы спрятаться в винный погреб своего соседа в течение дня и ночи.

Мишель не могла вспомнить, как ей удалось прожить это день и ночь в этом винном погребе, но этот день полностью изменил ее. Она хорошо помнила, когда она вышла из винного погреба, она была такой же спокойной, как мертвый ребенок.

Когда ее отец вернулся, она ничего не сказала. Она держала эту тайну, как будто позволяла ей медленно превращаться в ядовитое вино. После того, как ее отец умер, Епископ посмотрел на нее и сказал, что хочет отвезти ее в столицу. В тот момент она поняла из своих взглядов, что ненависть Епископа к ней уже исчезла.

Почему?

Много лет спустя Мишель постепенно поняла, может быть, потому, что она была похожа на ее мать.

Независимо от того, было ли это из-за сожаления или смятения, Епископ начал лучше

обращаться с Мишель и выполнил все ее потребности, а также позволил ей участвовать в тренировке рыцарей и даже дал ей честь стать Святым Рыцарем ... Отвратительные взгляды, которые он испытывал к молодой Мишель, исчезли, как одуванчик на ветру.

Пришло время для нее смотреть на него с ненавистью.

Как и каждый ребенок, потерявший родителей, она стала холодной и зрелой. Вначале она замышляла месть, но после того, как Епископ в столице присоединился к собору Святого Петра, и увидев, как Епископ медленно поднялся по рангам, она скрыла свою ненависть, а остальное было просто отвращением.

Ей было отвратительно мысль о Церкви.

Она вспомнила, в тот день, когда она официально стала Святым Рыцарем. В церкви Епископ делал то же самое, что и на похоронах, он крепко сжал ее руки и сказал: «Все это Божья воля».

Таким образом, она опустилась на колени в церкви, притворяясь, что показывает торжественные и благочестивые глаза, и клялась под присягой под именем «Кристин» и стала Святым Рыцарем.

Все события этого дня все еще были яркими. Святая статуя, ослепительные свечи, окружающие священники, читающие Священные Писания ... даже до сих пор она помнила, как сильно она хотела разрушить статую божества перед собой.

Божья воля.....

Какое издевательство.

Епископ не был доволен браком своей матери и задушил ее своими руками, это была Божья воля. Ее отец упал в депрессию и умер в результате несчастного случая из-за лошади, это была Божья воля. В конечном итоге она оказалась там, где она была, не совсем человеческая, но на самом деле не призрак, это была воля Бога.

Мишель почувствовала, что это действительно смешно.

Почему люди всегда пытаются найти оправдание своей собственной глупости?

После того, как он стал магом, она, наконец, поняла, что такое «Божья воля» и что это было на самом деле. В тот момент она приняла решение, она хотела, чтобы этих дураков задерживали их собственные оправдания, чтобы заплатить их реальную цену.

В руинах «Огня души» для Мишель впервые была показана ее смерть, она почти поверила, чтобы принять, что это была Божья воля, как будто проклятие в небе заставит ее почувствовать себя лучше. Но она быстро поняла, что ей нужно, это «плохое чувство».

Это было то, что «плохое чувство» до сих пор удерживало ее боевые действия.

Она не полностью отказалась от процесса преемственности, потому что ей удалось достичь цели. Таким образом, умственная энергия, оставленная Огнем души, слилась в ее собственную душу. В то время вся пещера была освещена, и кровь, которую она пролила, слилась вместе, чтобы сформировать форму человека.

Этот всплеск умственной энергии и «плохие чувства» в ее сердце слились вместе, чтобы

сформировать ее сейчас.

Это было что-то неизвестное кому-либо, она не знала, кем она была сейчас, реванш? Ходячий труп? Звук жужжания часто звучал в ее ушах, заставляя ее потерять большую часть своих чувств и умение использовать магию, но ей удалось узнать еще более странные вещи.

С этим изменением она приняла новое решение.

Она чувствовала, что ее собственное тело ухудшается каждую секунду, и это заставило ее понять, что она не может долго удерживать это состояние, и она скоро умрет. Таким образом, после безнадежно пребывания в пещере под озером день и ночь, она вернулась в столицу.

Осталось мало времени, она не могла позволить себе расточительствовать это.

Когда она добралась до столицы и увидела этот великий Водяной Шар в небе, она почувствовала сильный всплеск ненависти и недовольства. Что это было? Что заставило этого дворянина иметь право обладать этим большим талантом, пока ей приходилось скрываться, чтобы спокойно умереть в этой глубокой темной дыре и не в состоянии ничего сделать?

Она была непреклонна в том, что в этом мире не было никого, кто бы создал свою жизнь так, как она. Она тщательно подумала о каждом решении, которое она сделала до их исполнения, и контролировала свои собственные желания, делая лучший выбор в каждой ситуации ... Она сделала все, что могла, но, в конце концов, все выглядело так, будто она все еще не справилась.

Никто не захотел бы принять такой провал.

«Кристин, ты меня действительно разочаровываешь», - внезапно Епископ сказал это.

Мишель вернулась к реальности и улыбнулась, сказав: «На самом деле, я чувствую честь, но моя цель состоит не только в том, чтобы заставить вас чувствовать себя разочарованным».

Ее идеалы, она больше не могла выполнять ... она умирала вместе с большой ненавистью и невыполнением. Прямо сейчас, она была просто деформированным воплощением ненависти, чистой крови и умственной энергии. Она имела полное право ненавидеть этот мир, ненавидеть всех живых, ненавидеть Епископа.

Но она ненавидела себя еще больше, ненавидя себя, что до сих пор ее здравомыслие все еще подавляло ее эмоции, заставляя ее думать должным образом, прежде чем принимать решение, не позволяя ей потерять контроль.

Как она хотела освободиться на этот раз!

Мишель подумала об этом и вздрогнула. Внезапно, вонючая, свежая кровь, она начала выходить из ее кожи. После этого она почувствовала, как ее тело смягчилось, и оно медленно распадалось.

«Кристин, ты ... », - Епископ заметил внезапное изменение в Мишель и еще раз продемонстрировал выражение шока.

Очистители все подняли свои длинные мечи, чтобы подготовиться к любой возможной угрозе.

«Дядя, я знаю, что ты убил мою мать», - Мишель использовала ее медленно растворяющий рот,

чтобы попытаться заставить появится кривой улыбке: «Я все время знала».

Увидев Епископа, ошеломленного до такой степени, что он не мог говорить, она чувствовала, что снова отомстила за нее.

Но, возможно, это было не удовлетворение мести, но через самоуничтожение, которое ей удалось освободиться, заставила мир, который всегда принимал ее легко, чтобы испытать боль и страдания, которые она пережила, и получить удовлетворение от этого.

«Ты чувствуешь боль? Мой любимый дядя, это только начало», - она вытерла испорченную кровь с ее лица и сказала: «Однажды я сделаю Бэньджаминьа Литура живым, он разрушит Церковь, которую вы всегда защищали. Водяной Шар больше, чем в тот день, сто и тысячи раз упадет на твое лицо, и ты ничего не сможешь сделать. Безнадежность, удушение, боль ... ты почувствуешь все, что я почувствовал. Ты станешь свидетелем своими собственными глазами разрушениям Церкви, ты больше не будешь способный хорошо спать ночью, и все оставшееся время будет потрачено на ненависть».

Она никогда не собиралась спасать Бэньджаминьа по доброй воли. Чтобы даже представить Бэньджаминьу, поблагодарить ее в будущем, она заставила его почувствовать отвращение. Выполнение всего этого заключалось не в том, чтобы завоевать благосклонность других людей или найти утешение - от начала и до конца, она не была хорошим человеком, она никогда не собиралась быть им.

Свержение Церкви не было ее благородным идеалом, только потому, что ее сердце было наполнено отвращением и ненавистью.

«... Что ты собираешься делать, Кристин? Как ты так закончила?», - увидев как быстро распадается Мишель, Епископ спросил торопливо, когда паника ударила ему в лицо.

Мишель не прислушалась к его словам.

Она чувствовала разрушение своего собственного тела и наслаждалась каждым мгновением боли, причиняемая Епископом. Она вошла в состояние эйфории, когда она боролась между рациональностью и отпугиванием своих эмоций.

Но ее тело, как ледяная скульптура посреди пустыни, быстро растворялось.

«Какой позор, я не могу испытать все это. Я недоволен, поэтому мне нужно что-то принести». Медленно, половина ее тела превратилась в испорченную кровь, ее голова осталась в луже крови, ее два разлученных глаза все еще смотрели на Епископа.

«Прощай, мой любимый дядя».

После того, как она произнесла это, ее последние остатки тела полностью взорвались, и все они превратились в грязную кровь и плескались по всей горной дороге. Это испугало лошадей Очистителей и заставило их отшатнуться. Епископ не мог не вызвать щит, чтобы блокировать испорченную кровь.

Епископ стоял за щитом Святого света, когда смотрел на оставшуюся испорченную кровь на земле. Его лицо было наполнено невыразимым выражением, оно показало, насколько сильно мучается он сейчас.

Но то, что сделала Мишель, не просто закончило ее жизнь прямо перед Епископом.

Ее ненависть требовала большего, чтобы умереть вместе с ней.

В то же время, в столице, за столицей на главной дороге, все те, кто был проклят и заразился «чумой», все начали распадаться. Они были похожи на Мишель, из них выливалась кровь, их тела растворялись и боролись с болью. Наконец, тридцать тысяч человек, все они издали крики под взглядом членов их семей и превратились в вонючую лужу испорченной крови.

Этот город, прозванный «Божественный свет», никогда не испытывал такого события, которое было наполнено грязной и вонючей кровью.

Над столицей небо было синим, и солнце светило ярко, как обычно.

http://tl.rulate.ru/book/8363/191482